

Анатолий Иванович УТКИН

*директор Центра международных исследований
Института США и Канады РАН (ИСКРАН)*

ИСТОРИЧЕСКИЕ АНАЛОГИИ: ВЕЛИКАЯ ДЕПРЕССИЯ 1929 ГОДА И НЫНЕШНИЙ МИРОВОЙ КРИЗИС

Крупнейший в истории капитализма мировой кризис 1929 г., известный под названием Великой депрессии, подтвердил циклический характер капиталистического развития. В преодолении нынешнего мирового кризиса, снова начавшегося в наиболее развитой стране — США, — может помочь усвоение уроков Великой депрессии. Сейчас этот опыт представляет интерес и для России, и для мира в целом, столкнувшимися с новыми кризисными явлениями мирового капитализма. Главная задача сегодня — избежать мировой фрагментации и перехода к силовым решениям.

Тучи на горизонте

Америка 1920-х гг. считала ответственным за страну Уолл-стрит, а не Белый дом. Вождями нации для нее были финансовые гении типа Дж. П. Моргана, а вовсе не меняющаяся череда временных хозяев Белого дома. Однако при любой степени критического отношения следует признать, что Америка давала больший шанс простому человеку, чем социально менее гибкая и чопорная Европа. Материальный прогресс явился к американцам.

Фондовая биржа оказалась «перекормленной кредитами» в виде брокерских займов и начала «прогибаться» под собственным весом. Довольно неожиданно начало иссякать доверие к существующей экономической системе. Как отмечает историк капитализма К. Поланьи, «вера в золотой стандарт была верой эпохи. У одних она была наивной, у других — критической, у третьих — неким дьявольским исповеданием... Но сама вера была одинаковой у всех: банкноты имеют стоимость, поскольку они представляют золото...»¹. Но к 1933 г. только Франция сохранила привязанность своей валюты к золоту. Кризис надвигался.

Американское правительство, несомненно, совершило несколько важных ошибок, приведших экономику к октябрю 1929 г., и эти ошибки делались на протяжении всех 1920-х гг. Все десятилетие федеральные власти упорно расчищали пространство для свободной игры рыночных сил. А проблемы в экономике страны накапливались — традиционные производства деградировали: сельское хозяйство, энергетика и угледобыча пребывали в состоянии депрессии. Около шести сотен банков ежегодно становились банкротами.

Великая депрессия

Оптимизм рухнул в «черный вторник», 29 октября 1929 г. На открывшейся Фондовой бирже Нью-Йорка в первые же полчаса с начала торгов было про-

дано 3 млн акций. За несколько часов Уолл-стрит потерял на падении курса акций более \$10 млрд. За первую неделю биржевого кризиса обесценились акции на сумму \$15 млрд. К концу года общая сумма полностью обесценившихся акций достигла колоссального размера — \$40 млрд. Через два года миллионеров в США насчитывалось уже менее 20 человек. Более всего пострадали сельское хозяйство и добывающая промышленность. Дело усугубила жестокая засуха, которая довела сельскохозяйственное производство до уровня 60% от 1929 г.² На протяжении трех лет с начала краха еженедельно в среднем 100 тыс. трудящихся теряли свои рабочие места. В 1932 г. численность безработных достигла 24% всей рабочей силы.

Депрессия охватила весь капиталистический мир, но Европа ощутила ее в меньшей степени, чем Америка (Япония сократила производство лишь на 8%). Уровень продаж упал, экономические потери усилились увольнением рабочей силы... *Совмещение перепроизводства и сокращения покупательной способности дало жестокие результаты.*

На фондовой бирже практически прекратило биться экономическое сердце американской экономики. Валовой национальный продукт страны упал со \$104 млрд до \$41 млрд. В 1932 г. 273 тыс. американских семей потеряли свои дома.

Почему же произошел кризис?

К. Полаanyi писал: «Первопричиной кризиса... был устрашающий крах международной экономической системы (основанной на золотом стандарте — прим. А.У.)... В самом деле, непреложная необходимость золотого стандарта для функционирования тогдашней международной экономической системы была единственным принципом, который разделяли представители всех наций и классов, всех вероисповеданий и социальных философий... Сокончательным падением золотого стандарта курс этот резко изменился на прямо противоположный. Жертвы, приносившиеся во имя восстановления золотого стандарта, нужно было приносить снова — чтобы жить без него. Институты, придуманные с тем, чтобы стеснить жизнь и торговлю ради поддержания стабильных валют, использовались теперь с целью адаптации экономической деятельности к постоянному отсутствию подобной системы»³.

Кризис власти явно ощущался в эти годы. Администрация Гувера топталась на месте, не сделав никаких улучшающих ситуацию шагов. Франклин Рузвельт иначе, чем его предшественники в Белом доме, взглянул на вставшие перед страной проблемы, увидев, что «они стали социальными, затрагивающими саму жизнь общества, вопрос отношения человека к человеку». Правительство, по его мне-

нию, должно стоять на стороне слабых и обездоленных. Более всего депрессия оказала влияние на национальный характер американцев. Нация энергичных трудолюбивых, всегда готовых откликнуться на шутку, безусловно верящих в свое будущее, стала серой, безликой толпой, потерявшей гордость и самоуважение. Рузвельт верил, что можно вернуть эти исконные качества. Он пришел к выводу, что менеджеры компаний, достигшие успеха в цехах и на рынке, попросту игнорируют главное — социальное, человеческое измерение. Он считал, что университетская элита при всей своей оторванности от многих практических вопросов несет в себе живительное критическое зерно, которое в союзе с честным политиком неизбежно даст плодотворные всходы. Он довольно рано понял, что только из академического сообщества может получить стоящие независимые идеи.

Став Президентом США, Рузвельт обозначил пункты своей программы так: федеральная помощь обездоленным, крупномасштабные общественные

Главная задача сегодня — избежать мировой фрагментации и перехода к силовым решениям

работы, отмена сухого закона, посадка лесов на потерявших плодородие землях, сокращение процентной ставки на закладные под дома и фермы, добровольный контроль фермеров над урожаями (компенсируемый федеральным правительством), понижение внешних тарифов. Все это получило название «Новый курс». В 1930-е гг. произошла чрезвычайная концентрация президентской власти, резко расширился ее объем. Общенациональные программы «Нового курса» делали Белый дом центром принятия ощутимых повсюду мер, президент становился распорядителем многих судеб. Безработица в стране была столь высока, что численность желающих работать в СССР достигла 100 тыс. человек. Аборигены Западной Африки прислали беднякам США экономическую помощь — 3 доллара 77 центов.

Новый курс

Вскоре после избрания Рузвельт определил президентство как «преимущественно место, которое позволяет осуществлять моральное лидерство. Все наши великие президенты были лидерами мыслительного процесса своего времени, когда определенные исторические идеи, касающиеся жизни нации, должны были быть прояснены». В своей инаугурационной речи Рузвельт произнес слова, кото-

рых ждали все, кто замер в толпе или у радиоприемника: «Наступило время сказать правду, всю правду открыто и смело. Нет никакой необходимости избегать честной оценки условий нашей жизни сегодня... Менялы убежали со своих высоких мест в башне нашей цивилизации». Задача сейчас — поставить социальные ценности выше, чем денежные доходы. И речь идет не только об этике, не о словах. «Наша страна требует действий, действий сейчас, немедленных действий... Наша великая нация выстоит в этом испытании, как она выносила все прежние, она оживет и будет процветающей... Единственное, чего мы должны бояться — это самого страха, безымянного, бессмысленного, безотчетного страха, который парализует усилия, необходимые для превращения отхода в наступление...». Рузвельт приказал отвечать на все прибывающие в Белый дом письма, за исключением тех, которые касались его полиомиелита. Наступил беспрецедентный и неимитируемый в американской истории период «ста дней», в течение которых Рузвельт представил конгрессу обширную программу преобразований, а тот вне себя от паники, порожденной общим положением в стране, втировал законопроекты без обсуждений. Решить проблему, по мнению Рузвельта, могло лишь создание центрального надзирающего органа — государства. Ураган законодательной активности начался 9 марта 1933 г. и был результатом невероятной по своим масштабам импровизации.

Наиболее важными вводимыми президентом Рузвельтом законами стали те, которые знаменовали прямое вмешательство государства в дела общества. Посредством серии законов Рузвельт начал восстанавливать государство «сверху»: AAA (Agricultural Adjustment Administration — очень специфический закон, обеспечивающий выплату фермерам компенсации за незасев своей земли); CCC (Civilian Conservation Corps — о создании Корпуса гражданской консервации — посадки деревьев и т.д.) и пр.

«Новый курс» Рузвельта сократил безработицу с 13 до 9 млн человек (она полностью рассосалась в годы Второй мировой войны). За четырехлетие объем социального страхования увеличился до \$3 млрд. Национальный доход вырос на 30%, индекс активности компаний (индекс Доу-Джонса) поднялся на 80 пунктов. Доходы фермеров выросли с \$4 млрд в 1932 г. до \$7 млрд в 1935 г. Объем промышленной продукции удвоился. Главное значение «Нового курса» для американского народа — не в вышеприведенных цифрах, а в начале изменения отношений между людьми. Биржа перестала быть единственным барометром жизни нации, люди начали ценить сочувствие, солидарность, осмысленные коллективные действия.

Когда Рузвельт выдвинул программу расширения системы прогрессивного налога и введение налога на наследство, медиамагнат Уильям Херст назвал эту программу «чистокровным коммунизмом», а Рузвельта стал называть «Сталин Делано Рузвельт».

Однако Рузвельт спас капитализм в США.

Глобальный экономический кризис сегодня

После долгого экономического процветания, наступившего после Второй мировой войны, Америка сегодня «свалилась» в экономический кризис, который стал мировым.

Буш и его окружение ясно определили, что их приоритеты — снижение налогов, ракетная оборона и война с терроризмом, а вовсе не укрепление американской экономики. Рано или поздно, но Америке пришлось бы заплатить за это отставание⁴. В Пекине здание министерства образования — самое новое и современное. В Вашингтоне редкий прохожий знает, где находится американское министерство образования. И это в условиях, когда мировая экономика за последнюю четверть века потеряла свою стабильность.

Президент Буш действовал по принципиальным соображениям: он не хотел иметь нового рузвельтовского «Нового курса» в XXI в., хотя даже представители большого бизнеса и ведущие деятели науки (президент IBM Сэм Пальмизано и президент Политехнического университета штата Джорджия Уэйн Клаф) призывали нацию к концентрации плановых усилий. Буш отвергал «большое государство». Правящие силы *еще не чувствовали* того «тихого» кризиса, который охватил могущественную Америку.

В XXI в. Америка оказалась во все более возрастающей степени окруженной конфликтами, страхом, смятением, отчаянными попытками «остановить время». Спасенная Рузвельтом капиталистическая система начала давать сбой, начиная с 2007 г. Масштаб начавшегося кризиса стал неожиданностью для большинства специалистов. Однако некоторые ученые и финансисты достаточно точно спрогнозировали нынешнюю ситуацию несколькими годами раньше (одним из таких «ясновидцев» был экономист из влиятельнейшей общественной организации Council on Foreign Relations Брэд Сетсер, чьи исследования стали одними из самых цитируемых в современной научной литературе).

Во-первых, в 2001 г. прекратился этап бурного экономического подъема, характерный для президентства Клинтона. Достигнув \$14 трлн валового национального продукта, экономика США значительно ослабила свой бег, вступив в фазу депрессии. Индекс NASDAQ — показатель развития высоких

технологий — ослаб, развеивая мифы о якобы преодоленном экономическом цикле на основе ин-формационной технологии.

Во-вторых, Америка перестала быть соблазнительным местом для инвестирования. Напомним, что в клинтоновскую Америку из внешнего мира шли \$200–300 млрд инвестиций ежегодно. Но эта благоприятная тенденция, которую связывали с успехами глобализации, оборвалась. В 2000-е гг. американская экономика привлекала только \$20–30 млрд в год. Капиталы шли в других направлениях.

В-третьих, по мнению экономистов (которое разделяет все большая часть сообщества), «упадок и падение американской империи произойдет не из-за стоящих у ворот террористов, и не в свете помощи террористам государств-изгоев, но *из-за фискального кризиса современного американского государства*»⁵. Какие налоги обещает масса испаноязычных иммигрантов с полей Калифорнии и Техаса? В ближайшие пять лет 77 млн американцев, родившихся в эпоху демографического бума, выйдут на пенсию и начнут *не увеличивать налогами американский федеральный бюджет, а поглощать его* — получать пособия по социальному обеспечению. К 2030 г. пожилое население США увеличится вдвое, а число обеспечивающих их благосостояние — только на 18%. В то же время военные и прочие федеральные расходы после сентября 2001 г. заставили Бюджетную службу конгресса предсказать рост бюджетного дефицита в ближайшие десять лет до \$2,3 трлн.

В-четвертых, прежний индустриальный центр мира теряет свою промышленную хватку. В ближайшие 20 лет начнут уходить на пенсию дети «бэби-бума», а их дети вовсе не хотят выбирать своей профессией инженерное дело и естественные науки. За двадцать лет интерес к инженерным специальностям упал почти на 20%. Америку спасают образованные иностранцы, обладающие необходимыми степенями. Но и здесь у США не все гладко. Численность желающих окончить американские вузы по указанным специальностям уменьшилась на 12%. При этом численность китайцев, записавшихся на указанные профессии в американские университеты, увеличилась на 45%. Современная слабость Америки заключается в том, что взрывное поколение тех, кто ответил на советский вызов «Спутника» и речи президента Кеннеди, подходит к своему пенсионному периоду, а на смену ему идет разноликий людской поток, значительно менее вдохновленный идеей сохранения американского лидерства в мире.

В-пятых, беспрецедентный по длительности период роста создал иллюзию, что экономическая

система, основанная на пирамиде долгов, способна сама поддерживать свое существование неограниченно долго. В реальности же Америка могла жить расточительно лишь до тех пор, пока внешний мир

В 2030 г. пожилое население США увеличится вдвое, а число обеспечивающих их благосостояние — только на 18%.

сохранял доверие к ее экономическим рецептам и был готов инвестировать в США. За 20 лет разрыв между долгом и экономическим выпуском Америки резко увеличился: долг вырос с 150 до 355% валового национального продукта страны (сочетание государственного долга, банковского долга и долга отдельных граждан).

В-шестых, программа международной финансовой глобализации удалась лишь частично. Глобальный характер мировой экономики позволил переводить азиатские и российские сбережения в регионы развитого капитализма, прежде всего в США, и финансировать растущий долг. Япония застыла в своем развитии с 1990 г., а в 1998 г. обнажилась уязвимость тихоокеанских «тигров», Мексики, Аргентины, Индонезии и, конечно, России. Не Америка, а Китай стал самым притягательным направлением иностранного инвестирования, в результате чего ослабло экономическое основание мощи США.

В-седьмых, сегодня более 50% готовых товаров и продуктов, потребляемых Соединенными Штатами, *импортируются* (в 1987 г. — 31%). США нуждаются в \$600 млрд ежегодно, чтобы оплатить этот импорт и покрыть дефицит внешней торговли. Международный долг США дошел до 30% внутреннего валового продукта. Америка как бы повторяет судьбу имперской Британии, которая в 1913 г. экспортировала огромные объемы капитала — 9%

Современная слабость Америки заключается в том, что взрывное поколение тех, кто ответил на советский вызов «Спутника» и речи президента Кеннеди, подходит к своему пенсионному периоду, а на смену ему идет разноликий людской поток, значительно менее вдохновленный идеей сохранения американского лидерства в мире

своего валового продукта, финансируя Соединенные Штаты, Канаду, Австралию, Аргентину, а после Первой мировой войны превратилась в их должника

ка. Подобным же образом США после Второй мировой войны инвестировали во весь мир.

Американцы на протяжении трех десятилетий тратили с каждым годом все больше, доведя свои расходы до \$10 трлн. А сбережения каждого американца составляют всего 0,5% от его заработка⁷. Очевидно, что американским потребителям, привыкшим за последние 10 лет транжирить деньги, скупая дома по завышенным ценам, огромные автомобили и последние новинки электроники, следовало бы остановиться.

Ключевой структурный дисбаланс в мировой экономике составили огромный дефицит платежного баланса — \$1 трлн (одновременно с увеличивающимся европейским дефицитом) и невиданный профицит платежного баланса в быстро развивающихся странах БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай). В результате, как пишет Брэд Сетсер, «капитал фактически двигался вверх по склону. Финансирование перетекало от бедных стран, таких как Китай, к более богатым странам — прежде всего, к США. И, по крайней мере, в течение большей части этого периода капитал перемещался из стран с ревальвирующимися валютами, которые приносили высокий доход, в страну с обесценивающейся валютой и низкой доходностью. Уровень потребления в КНР очень низок по причине необычайно высокого уровня потребления в США, а уровень сбережений в США стал низким из-за высокого уровня сбережений в Китае»⁸.

Множество стран сохраняют привязку своих валют к доллару, поэтому их валюты имеют тенденцию падать, когда падает доллар, и расти, когда тот растет. Эти страны импортируют, по существу, американскую монетаристскую политику. В результате замедление экономики США, которое ведет к понижению американских процентных ставок и к падению доллара, противоречиво воздействует на мировую экономику: уменьшение спроса в США негативно влияет на мировую систему, более мягкая американская монетаристская политика стимулирует мировой рост. Обнаружилась существенная важность хорошего состояния американской экономики для глобальной финансовой системы. Если банки США испытывают трудности с финансированием, то они не могут предоставить кредиты банкам Европы и новым промышленным государствам. В последние месяцы воздействие этого кредитного сжатия пересилило стимулирующий эффект денежно-кредитного ослабления США. А необходимость расплатиться по долларовым кредитам создала восходящее давление на доллар, и его курс вырос, невзирая на замедление экономического развития США.

К началу 2006 г. все компоненты наступающего глобального кризиса были налицо. К началу 2007 г. объем заимствований стал *чрезмерным*. Достигнут гигантский дефицит федерального бюджета. Конкретная первоначальная причина кризиса — коллапс цен на новое жилье и крах рынка закладных в США. Внутренними причинами кризиса стала комбинация очень низких процентных ставок и беспрецедентный уровень ликвидности. Федеральная резервная система после 2001 г. понизила ставки

Множество стран сохраняют привязку своих валют к доллару, поэтому их валюты имеют тенденцию падать, когда падает доллар, и расти, когда тот растет. Эти страны импортируют, по существу, американскую монетаристскую политику

учетного процента до 1%. Это привело к невероятным по масштабу накоплениям у таких стран, как Китай, Индия, Россия, страны Персидского залива. Колоссальный поток обрушился на США, ежегодно в страну стало прибывать более \$700 млрд. Ежегодный рост цен на недвижимость до 2000 г. составлял 1%, а в XXI в. — 7,6% в год до 2006 г., а далее — 11% в год. Но в последние два года цены на недвижимость резко упали. Пул акций и ценных бумаг, некогда оцениваемый в \$13 трлн, упал на 35%.

Так же как бум 1929 г. создал основу для крушения банков в период Великой депрессии, бум последних лет привел к краху системных финансовых институтов США. Сжатие объемов предоставляемых банками кредитов вместе с общими мрачными перспективами вынудило компании реальных отраслей экономики существенно сократить свои расходы. Волна прекращения деятельности и увольнений накрыла другие отрасли, что автоматически привело к замедлению экономического роста. Следствием стало увеличение безработицы, еще более снизившее потребительские спрос и услуги.

Исполнительный директор Международного валютного фонда Доминик Страус-Кан стал говорить о неминуемом «системном крахе» в октябре 2008 г. Под впечатлением подобных прогнозов Федеральная резервная система США, Европейский центральный банк и другие центральные банки влили в экономику в общем и целом \$2,5 трлн ликвидности — они пошли на кредитные рынки. Это самое большое валютное вливание за всю мировую историю. Большой месячный спад, зарегистрированный индексом покупательной способности, произошел в сентябре 2008 г. Но падение

в *октябре 2008 г.* оказалось более мощным. В 2009 г. картина будет далее ухудшаться. Банки будут испытывать новые трудности. Из-за столь сильного давления на корпоративный и розничный банковский бизнес кредитный кризис охватит весь 2009 г., принимая характер эпидемии.

Крупнейшие мировые экономики в 2009 г. сократятся. Согласно прогнозу рейтингового агентства Fitch, агрегированный показатель роста ВВП в США в 2009 г. опустится до $-0,8\%$. Примерно таким же будет падение в Европейском Союзе и Японии. Из-за мирового финансового кризиса США скатываются в рецессию, начавшуюся во второй половине 2008 г., которая растянется на весь 2009 г. По прогнозу Fitch, хотя рост ВВП в Китае замедлится до самых низких темпов за последние два десятилетия, он все же составит впечатляющие 7% . Затормозится рост в России — до 4% , а в странах БРИК он составит в целом $5,7\%$. Восток продолжает обгонять Запад, падение которого лишь ускоряется. Чрезвычайно пессимистически в отношении США настроен президент RGE Monitor Нуриэль Рубини: «Для возвращения показателя сбережений домохозяйств на уровень десятилетней давности потребуются сокращение потребления почти на $\$1$ трлн... При этом ВВП США может уменьшиться на 7% . Остается только надеяться, что выравнивание дисбаланса займет несколько лет»⁹. Восстановление экономики займет много времени.

Нынешний кризис вызван не падением на фондовых рынках — он начался на рынке недвижимости, затем охватил кредитные рынки, стал влиять на ситуацию в банках и фондах — и только потом ударил по фондовым биржам. Действия Федеральной резервной системы помочь уже не могли. В 2008 г. американская экономика столкнулась с тем, с чем она не встречалась со времен Великой депрессии — началось серьезное снижение производства. На финансовые рынки США обрушился доселе невиданный ураган. Он смел несколько крупнейших компаний на Уолл-стрит, полностью преобразил финансовый ландшафт и породил сильнейшее недоверие инвесторов, сковавшее систему кредитования, а ведь деньги — «кровь» экономики.

Финансовый и экономический кризис 2008 г. стал самым мощным за последние 75 лет и приближается к параметрам Великой депрессии 1929 г. Уже можно утверждать, что нынешний кризис — самый глубокий со времен Великой депрессии в 1930-х гг. В среднесрочной перспективе Вашингтон и европейские правительства будут иметь все меньше ресурсов и экономических стимулов для того, чтобы играть привычную авангардную роль в мировой экономике. Возможно, слабые места американской

экономики и будут усилены в будущем, но положение гипердержавы для Вашингтона уже чрезвычайно осложнено. Проблема, как ее формулирует редактор журнала «Ньюсуик» Фарид Закария, состоит в том, что «Соединенные Штаты и некоторые другие западные державы потребляли слишком много — гораздо больше того, что они производили — и покрывали разницу огромными займами. Америка потратила слишком много заимствованных средств — примерно $\$10$ трлн»¹⁰. Это и подкосило американскую экономику, вызвав мировой кризис глобализации. Американские экономисты и политики наконец-то поняли, что правительства обладают большей силой, чем экономики, — они могут закрыть рынки, национализировать фирмы, создать новые правила. А Вашингтон имеет еще одну возможность — напечатать дополнительные деньги.

Нанесен удар по американской модели «капитализма свободного рынка». Рухнула прежняя финансовая система, а регулирующий механизм показал

Значительная часть мира сделала сегодня исторический поворот и устремилась к укреплению роли государства и уменьшению роли частного сектора

свою беспомощность в атмосфере широко распространенных злоупотреблений и коррупции. В поисках стабильности американское правительство стремится национализировать свой финансовый сектор до такой степени, что это попросту противоречит базовым ценностям современного капитализма. Значительная часть мира сделала сегодня исторический поворот и устремилась к укреплению роли государства и уменьшению роли частного сектора. Глобальная мощь США и призыв следовать демократии американского типа ослабевают. Система мира с одним глобальным центром уходит в прошлое вместе с кризисом 2008 г. ■

Примечания

¹ Поланьи К. Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени. СПб.: Алетейя, 2002. С. 37.

² US Bureau of Labor Statistics. Commodity Data: <http://www.bls.gov/data/>

³ Там же. С. 37, 39.

⁴ Friedman Th. Op. cit. P. 351.

⁵ Ferguson N. and Kotlikoff L. Going Critical // The National Interest. Fall 2003. P. 31.

⁶ New York Times. 2004. December 21.

⁷ Абрущезе Л. Придержим наши денежки // РБК. Январь 2009. С. 30.

⁸ Сетсер Б. Нас ждут времена ослабления США // РБК. Январь 2009. С. 40.

⁹ РБК. Январь 2009. С. 50.

¹⁰ Writing the Rules for a New World // Newsweek. Special Issue. December 2008. P. 8.